M.A. Bulanova

Theoretic and methodological aspects of the social mobility

The article reveals various theoretic and methodological approaches to the research of social mobility. Different classifications and ways of the measurement of social mobility are highlighted.

Keywords: social mobility, social stratification, social movements, professional mobility, labor mobility, mobility measurements.

Буланова Мария Алексеевна – старший преподаватель кафедры менеджмента, государственного и муниципального управления, аспирант ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы» (г. Хабаровск).
E-mail mbulanva@rambler.ru

Теоретико-методологические аспекты исследования социальной мобильности

В статье рассмотрены различные теоретико-методологические подходы к исследованию социальной мобильности. Показаны различные классификации и способы измерения социальной мобильности.

Ключевые слова: социальная мобильность, социальная стратификация, социальные перемещения, профессиональная мобильность, трудовая мобильность, измерения мобильности.

Высокий уровень социально-экономического неравенства стал одним из ключевых признаков современного российского общества. Происходит все усиливающаяся социально-статусная дифференциация, которая затрагивает ключевые интересы как отдельных людей, так и целых групп. В результате, сформировалась социальная структура, характеризующаяся изменчивостью социальных процессов: развитием различных форм собственности; существенными изменениями в сфере властных отношений, распределении, организации производства; уровнем и качеством жизни различных категорий населения. Все это, с одной стороны, формирует потоки внутри структуры между социальными слоями, с другой, ставит перед личностью и целыми группами барьеры для осуществления социальных перемещений. Молодежь представлена сегодня во всех социальных слоях российского общества, являясь важнейшим его структурным элементом. Поэтому изучение возможности социальной мобильности молодежи из различных слоев общества приобретает особую актуальность.

Анализ теоретико-методологических аспектов исследования социальной мобильности позволит ответить на ряд вопросов:

1. Что понимается под социальной мобильностью в данных исследованиях?

2. Какие факторы влияют на мобильность, в частности молодежи?

3. Какие каналы используются индивидами для перемещения из одной социальной позиции в другую?

К изучению социальной мобильности одним из первых обратился П.А. Сорокин [10]. Под социальной мобильностью он понимал любой переход индивида или социального объекта (ценности) (то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью) из одной социальной позиции в другую. Сорокин определил два типа мобильности: горизонтальная и вертикальная. Вертикальную мобильность подразделил на восходящую и нисходящую, то есть социальный подъем и социальный спад. Сорокин разработал количественные показатели измерения социальной мобильности, такие как абсолютный и относительный объем мобильности, ее дистанция.

П. Сорокин определил основные каналы, по которым индивиды перемещаются вверх или вниз из одного слоя в другой, но также отмечает, что в любом обществе существует особый механизм, контролирующий процесс вертикальной циркуляции. Этот контроль заключается, во-первых, в тестировании индивидов для установления адекватного выполнения ими социальных функций, во-вторых, в селекции индивидов для определения социальных позиций, в-третьих, в соответствующем распределении членов общества по различным социальным слоям в их продвижении или деградации. Основная цель этого контроля – распределение индивидов в соответствии с их талантами и возможностями успешного выполнения социальных функций. В любом обществе функции контроля осуществляют имеющиеся социальные институты и организации.

Все зарубежные исследования социальной мобильности можно разделить на три этапа: первый этап – исследования носят историко-социологический характер с использованием относительно простых статистических методов; второй этап – исследования, в которых основными критериями мобильности являются: образование и профессия; третий этап – для исследования социальной мобильности используют построение логлинейной модели профессионального продвижения.

Данные трех этапов зарубежных исследований существенно отличаются методами сбора данных, процедурами измерения и анализом.

К первому этапу исследований относятся работы Р. Бендикс, Г. Зиттерберг, С.М. Липсет, Д.В. Гласс и др.

Гипотезой, которую сформулировали исследователи первого поколения, стала концепция индустриализации, согласно которой во второй половине XX века западные общества находятся в фазе динамического экономического роста. При этом, высокие темпы прироста производственных мощностей наблюдаются в торговле и сфере обслуживания. Высокие темпы экономического роста сопровождаются увеличением бюрократической прослойки в государственном управлении и управлении предприятием. Следствием этого стало сокращение занятости в сельском хозяйстве, следовательно, увеличение доли населения, занятого умственным трудом. В итоге, авторы приходят к выводу, что новое качество индустриального общества повышает уровень социальной мобильности.

Американские социологи С. Липсет и Р. Бендикс выделили показатели профессиональной мобильности [15]:

1. Перемещение поколения детей по линии «физический труд - нефизический труд – фермерский труд» (по сравнению с поколением отцов).

2. Оценка наследования престижных и непрестижных занятий, понимая под престижными – профессии, преимущественно связанные с умственным трудом, а под непрестижными – связанные с физическим трудом.

3. Определение интенсивности восходящей, нисходящей и общей вертикальной мобильности.

Первое теоретико-эмпирическое исследование «Изучение межпоколенных изменений статусов» было проведено под руководством Дэвида Гласса [6]. Анализ показал, что тенденция к повышению статуса более заметна среди субъектов, чьи отцы принадлежат к низкостатусным категориям, однако, длина статусного перемещения не особенно велика. Исследование показало связь между статусом отцов и сыновей, она наиболее заметна, когда отцы принадлежат к категории квалифицированных работников физического труда или к категории высшего административного или профессионального персонала. Д. Гласс эмпирически показал, что социальный статус в Великобритании имел тенденции передаваться «по так называемому замкнутому кругу», причем, при рекрутировании в позиции находящиеся ближе к вершине стратификационной пирамиды отвергала идеал равенства возможностей.

Главным итогом исследований социальной мобильности первого поколения является разработка методологических основ, а также создание первой международной базы данных, которая давала возможность для сравнительных анализов социальной мобильности различных стран.

Исследование социальной мобильности второго этапа связано с именами: П. И. Блау, И. Блумен, Л. Гудман, О.Д. Дункан, Д. Трейман и др.

Исследования, в основном, были направлены на изучение образовательной и профессиональной, межпоколенной и внутрипоколенной мобильности с помощью таких статистических методов, как нелинейный и множественный регрессивный анализ.

Американские исследователи П.М. Блау и О.Д. Дункан рассматривали профессиональную группу двояко: как потребителя людских ресурсов и как поставщика рабочей силы [16]. Они отмечали, что способность той или иной профессии быть потребителем или поставщиком на рынке труда зависит от таких факторов, как: временные изменения профессиональной структуры; дифференцированная рождаемость и смертность внутри категории; открытость или замкнутость профессиональной иерархии. Анализ вскрыл интенсивную мобильность среди мужской части населения США. При этом, превалировала мобильность по восходящей линии, более частыми были перемещения в пограничных стратах, а не через несколько ступеней. Блау и Дункан на основании исследования определили:

1. Уровень профессиональной мобильности в США относительно высок. Статус отца оказывает влияние на статус сына, в основном, через образование, но социально-экономические позиции семьи также влияют на возможность карьеры.

2. Городские мигранты имеют больше возможностей добиться желаемого профессионального статуса (по сравнению с «оседлыми» гражданами). Фактически и у мигрантов, и у «оседлых» выявляется прямая связь между масштабностью местности, в которой они выросли, и их профессиональными успехами.

3. На деловые возможности влияет число членов родительской семьи.

Блау и Дункан подчеркивают, что в обществе усиливается связь между образованием и профессиональными успехами. Они отмечают, что, пока эта связь не будет ослаблена, возможность роста социальной мобильности останется довольно ограниченной, а роль образования как фильтра при входе в профессиональную иерархию сохранится, способствуя сохранению социального неравенства.

При большинстве исследований второго этапа проводят анализ направлений межпоколенной и внутрипоколенной профессиональной мобильности. Был предложен новый методологический аспект исследований: вместо простой линейной регрессии использовалась множественная регрессия, которая исследует влияние двух и более переменных на критерий.

Третий этап представлен работами таких ученых, как: Д. Голдторп, Д.Л. Фитерман, Р.М. Хаузер, Р. Эриксон. Методологическим преимуществом исследований третьего этапа является использование модели логлинейного анализа, которая представляет собой множественную регрессивную модель, в которой категориальные переменные и их взаимодействие выступают в качестве независимых переменных, а роль зависимой переменной играет натуральный логарифм частот категорий.

Логлинейная модель позволяет рассмотреть двухмерные ассоциации как многомерные образцы, в частности, моделировать неподвижные слои отдельно от подвижных.

Наибольший теоретико-методологический интерес представляет исследование двух групп:

Во-первых, это FIH – тезис в работах Д.Л. Фитермана, Л. Джонсона и Р.М. Хаузера; во-вторых, проект CASMIN в соавторстве Дж. Голдторпа и Р. Эриксона.

FIH – тезис демонстрирует, что основными факторами межпоколенной мобильности были названы структурные сдвиги, которые происходят под воздействием технологических и демографических изменений [18].

Д.Л. Фитерман, Р.М. Хаузер и Л. Джонсон свели все профессиональные группы к пяти основным стратам:

1) высший слой работников неручного труда – управленцы и торговые работники (вне розничной торговли); специалисты (наемные и самозанятые);

2) низший слой неручного труда – собственники, клерки, торговые работники (розничная торговля);

3) высший слой физического труда – квалифицированные рабочие промышленности, строительства;

4) низший слой физического труда – станочники, работники обслуживания, неквалифицированные работники;

5) фермеры и сельскохозяйственные работники.

Данная модель социальной мобильности изучала основные образцы иммобильности и обмена между данными пяти профессиональных страт. В результате, ученые пришли к выводу:

1) для высшего и низшего слоёв стратификационной лестницы характерен низкий уровень социальной мобильности;

2) наибольший подъем осуществляют промежуточные слои;

3) на вершине и у основания социальной пирамиды существуют значительные заградительные барьеры, которые говорят о существовании границ между высшими и низшими классами;

4) индивиды имеют равные возможности как для восходящей, так и нисходящей мобильности;

5) в средних слоях профессиональной стратификации социальная мобильность малосущественна.

Проект CASMIN «Сравнительный анализ социальной мобильности в индустриальных странах» направлен на изучение сходства и различия характера мобильности в странах Западной и Восточной Европы [17]. Исследователи пришли к следующим выводам:

1) уровни абсолютной мобильности во второй половине XX века оказались выше, чем предполагалось;

2) наряду с «близкой» мобильностью существует заметная «дальняя» мобильность от рабочего класса к высшему классу;

3) состав высшего и промежуточного классов более изменчив, чем предполагалось.

Используя данные исследования, Дж. Голдторп показал, что интенсивность социальной мобильности связана со структурными изменениями в системе занятости, и выдвинул предположение о том, что классовая структура осталась бы стабильной и достаточно закрытой в том случае, если бы этих изменений не было.

Отечественной социологической наукой процессы социальной мобильности начали интенсивно изучаться в середине 60-х гг. XX в. Большое значение в данный период получили исследования движения рабочей силы и текучесть кадров на предприятии. В 1970 – 80-е гг. в работах Н.И. Аитова, В.И. Староверова, М.Н. Руткевича, Ф.Р. Филиппова, О.И. Шкаратана разрабатывались проблемы воспроизводства классовой структуры советского общества. Изменения социальной структуры связывались с перемещениями, переходом трудящихся из одних классов, социальных групп и слоев в другие. В данную категорию явлений включались также перемещения из деревни в город и обратно, изменение социального положения молодежи в сравнении с положением родителей и т. д.

В работах подчеркивалось, что при изучении социальных перемещений может быть использовано понятие «индивидуальная мобильность», то есть переход индивидов из одних ячеек социальной структуры в другие, но это понятие приобретает научный смысл лишь при условии, что общество поделено на классы, слои.

Большое значение для исследования механизмов смены труда и разработки методологии анализа трудовой карьеры имели работы Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной, В.Г. Подмаркова, посвященные исследованиям трудовой мобильности

[7]. По мнению Т.И. Заславской, под мобильностью труда понимается совокупность конкретных процессов перераспределения работников с целью удовлетворения спроса отдельных звеньев народного хозяйства на рабочую силу определенного профиля, квалификации и индивидуальных потребностей, прямо или косвенно связанных с рабочим местом.

В исследованиях данного периода рассматривается объективный характер трудовой мобильности как форма проявления экономических законов: закона расширенного производства; роста технического уровня производства; производительности труда; распределения и перемены труда.

Особую точку зрения на понятие мобильности рабочей силы имеет А.А. Сухов [11]. Он рассматривал трудовую мобильность двояко: с одной стороны, как особое качество рабочей силы, с другой, как особую форму движения. Такой подход демонстрирует попытку объединить качественную и количественную стороны трудовой мобильности.

Отечественными социологами были разработаны методы систематизации и классификации трудовой мобильности по видам и формам. В классификации, предложенной О.И. Шкаратаном, выделяют социальное, межотраслевое, внутрипромышленное, территориальное, межпрофессиональное и локальное движение рабочей силы. Кроме того, выделяют специфические формы движения: демографическое; переход населения из сферы личного подсобного и домашнего хозяйства на предприятия и обратно; уход молодежи в армию и ее возвращение на производство.

Классификация Н.А. Аитова включает более обобщенные виды мобильности: демографическую; социальную; движения, связанные с техническим прогрессом и изменениями структуры экономики, а также текучесть кадров [2].

Иной методологический подход используют Б. Бреев и В. Крюков, рассматривая движение населения и трудовых ресурсов как единый социально-экономический процесс, который не может исследоваться изолировано от анализа всего механизма общественного воспроизводства [5].

В исследованиях В.И. Бойко и Н.В. Васильева рассматривают социальную мобильность как социологическое понятие, означающее подвижность социальных групп в общественном строе [4]. Ученые выделили субъективные и объективные факторы социально-профессиональной мобильности. К объективным факторам относятся: природно-климатические, исторически сложившиеся отличия; уровень развития производительных сил; образование; возраст. К субъективным факторам они отнесли: ценностные ориентации, отношения, потребности и т. п.

И.В. Удалова и Е.Д. Гражданников при анализе социальных процессов в среде коренных народов Сибири особое внимание уделяли понятиям «социальная мобильность» и «статусное сопряжение». Под социальной мобильностью, по их мнению, следует понимать:

1) движение народонаселения, включающее три основных вида: естественное движение, миграцию (территориальную мобильность), социальную мобильность в узком смысле (мобильность по уровню образования, трудовая

мобильность и т.д.) и социальную мобильность в широком смысле (перемещение из одного класса в другой);

2) подвижность (интенсивность движения) населения (противоположным по значению является иммобильность населения);

3) сам факт перехода из одной группы (категории) населения в другую;

4) потенциальную мобильность, означающую готовность к перемещению [13].

Крупномасштабные исследования внутрипоколенной и межпоколенной социальной мобильности молодежи и ее факторов обобщены в работах А.В. Кирха, М.Х. Титма, В.Н. Шубкина, Э.А. Саар и других. В исследованиях, проведенных В.Н. Шубкиным, отмечено несоответствие между потребностями рынка труда и потенциалом самой молодежи, сложившееся в процессе образовательной подготовки, то есть противоречие между рынком труда и немобильной системой образования, формирующей завышенные ожидания молодых людей. Вывод о неравенстве жизненных шансов отдельных групп молодежи также имел принципиальное значение, так как входил в противоречие с представлениями о равенстве социальных возможностей при социализме.

Специфика подхода Ф.Р. Филиппова, М.Н. Руткевича состояла в том, что молодежные проблемы рассматривались сквозь призму воспроизводства социальной структуры советского общества и межпоколенных социальных перемещений. Система образования, в частности высшего, рассматривалась как фактор социальной мобильности [9].

М. Титма делал основной акцент на региональных особенностях жизненного пути поколения в рамках национально-территориальных общностей, различающихся по характеру культур и уровню экономического развития регионов. Основное внимание уделялось изменениям в объективном социальном статусе когорт в процессе профессионального и жизненного самоопределения [12].

Современные исследования по проблемам социальной мобильности в период трансформации российского общества приобрели особую актуальность. Исследования М.Ф. Черныша, Г.А. Чередниченко, З.Т. Голенковой, В.А. Борисова, Н.Е. Тихоновой, Е.М. Авраамовой, Л.Б. Косова уделяют значительное внимание анализу социально-профессиональной и экономической мобильности, в том числе субъективного аспекта; рассматривают тенденции социальной мобильности различных слоев и групп современного российского общества; а также разрабатывают методики эмпирического измерения различных видов социальной мобильности в современных условиях.

М.Ф. Черныш отмечает, что процесс модернизации российского общества не сопровождается увеличением потоков социальной мобильности. «Закрытость» основных социальных групп нарастает, происходящие перемены не затронули основ социальной структуры российского общества.

Аналогичные выводы делает Л.Б. Косова [8]. Она отмечает, что реформы создали потенциал реализации достижительных установок для ограниченного круга акторов в немногих точках социального пространства. Зонами успеха стали крупные города и те сферы деятельности, адресатом которых выступали

негосударственные структуры. Возможности социальной мобильности в настоящее время сократились (по сравнению с девяностыми годами). Не появилась система социальных лифтов, поднимающая наверх ресурсо-обеспеченные населенческие группы (имеются в виду не только материальные ресурсы), которые могли бы стать локомотивом модернизации российского общества.

Е.М. Авраамова отмечает, что в настоящее время обозначились новые направления вертикальной мобильности выпускников российских вузов, новые приоритеты молодого поколения в сфере занятости [1]. Молодое поколение четко реагировало на структурно-трансформационные процессы в отечественной экономике и стремилось соответствовать требованиям активно развивающихся направлений. Сферы торговли, управления, финансов и кредита остались наиболее привлекательными для молодежи, а за счет старшего поколения обеспечивалась занятость в сельском хозяйстве, добывающих и обрабатывающих производствах.

Таким образом, учеными установлено увеличение интенсивности социальной мобильности в результате структурных изменений в экономике. Представлены факторы, влияющие на социальную мобильность, в частности уровень развития экономики, демографические факторы, технологические и т. д. Исследования подтвердили, что социальная мобильность в различные периоды времени и различных странах имеет неодинаковую интенсивность и направленность. Сделан вывод о неравенстве жизненных шансов отдельных групп в возможности социальных перемещений. В частности, возможности социальной мобильности молодежи из различных слоев общества.

Литература и источники:

1. Аврамова, Е. М. Направления вертикальной мобильности молодых специалистов / Е. М. Авраамова // Общественные науки и современность. – 2009. – № 6. – С. 108 – 116.

2. Аитов, Н. А. Социальные проблемы текучести кадров / Н. А. Аитов ; под ред. Г. В. Осипова, Я. Щепаньского // Социальные проблемы труда и производства. – М. : Мысль, 1969. – С. 226 – 250.

3. Анурин, В. Ф. Проблемы эмпирического измерения социальной стратификации и социальной мобильности / В. Ф. Анурин // Социологические исследования. – 1993. – № 4 . – С. 87 – 96.

4. Бойко, В. И. Социально-профессиональная мобильность эвенов и эвенков Якутии / В. И. Бойко, Н. В. Васильев. – Новосибирск : Наука, 1981. – С. 19 – 21.

5. Бреев, Б. Д. Межотраслевой баланс движения населения и трудовых ресурсов (методологические вопросы) / Б. Д. Бреев, В. П. Крюков. – М. : Наука, 1974. – С. 7 – 9.

6. Глас, Д. Социальная мобильность в Великобритании / Д. Глас, Н. И. Лапин //Эмпирическая социология в западной Европе : учебное пособие. – М. : ГУ ВШЭ, 2004 – 2003. – С. 273 – 280.

7. Заславская, Т. И. Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов / отв. ред. Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. – Новосибирск : Изд-во «Наука», 1974.

8. Косова, Л. Б. Нереализованные возможности: механизмы мобильности в советском и постсоветском обществе / Л. Б. Косова // Общественные науки и современность. – 2009. – № 6. – С. 96 – 107.

9. Руткевич, М. Н. Социальные перемещения / М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов. – М. : Мысль, 1970. – С. 40.

10. Сорокин, П. А. Социальная стратификация и мобильность / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992. – С. 295 – 425.

11. Сухов, А. А. Трудовая мобильность при социализме / А. А. Сухов. – М. : Экономика, 1981. – С. 13.

12. Титма, М. Х. Молодое поколение / М. Х. Титма, Э. А. Саар. – М. : Мысль, 1986.

13. Удалова, И. В. Измерение социальной мобильности / И. В. Удалова, Е. Д. Гражданников. – Новосибирск : Наука, 1988. – С. 5.

14. Черныш, М. Ф. Социальная мобильность в 1986 – 1993 гг. / М. Ф. Черныш // Социологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 130 – 133.

15. Lipset S., Bendix P. Social mobility in industrial societies. – California Press, 1959. – P. 13.

16. Blau P.M., Duncan O.D. the Amerikan occupational structure. – N.Y.: John Wiley and Sons, 1967. – Ch. 5.

17. Erikson R., Goidhorpe J. National variation in social fluidity // CASMIN project working paper. – 1986. – № 9 ; Erikson R., Goidhorpe J. The Constant Flux/- Oxford: Clarendon Press, 1992. – P. 1 – 27.

18. Featherman D.L., Hauser P.M. A Refined model of Occupational Mobility. – N.Y. – 1978.